

Научная статья
УДК 343
EDN WQCTGX

Гражданское оружие как гарант соблюдения основных прав человека в обществе

Михаил Михайлович Розатос

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Южно-Российский институт управления, Ростов-на-Дону, Россия,
advokat.rozatos@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2563-9181>

Аннотация

Введение. Право на необходимую оборону, уходящее корнями в естественно-правовые доктрины и римское право, остаётся актуальным цивилизационным ориентиром. Современное российское законодательство, закрепляя это право, легитимирует активную защиту личности от противоправных посягательств как непреложный принцип справедливости. Следовательно, необходимая оборона является не просто юридической нормой, а воплощением вечной идеи о том, что закон защищает право честно жить, не вредить другим и «*summi cuique tribuere*», что значит воздавать каждому по заслугам. В контексте обороны это не о мести, а о восстановлении справедливости.

Цель. Анализ решения современных проблем в обеспечении безопасности общества и государства в целом через институт необходимой обороны, а также учесть перспективы его развития и устранения ограничений.

Теоретическую основу составляют труды – Н. В. Рейнгардта, А. Ф. Кони, А. О. Кистяковского, В. Д. Спасовича, Н. Д. Сергеевского. Перечисленные авторы образуют золотой фонд русской уголовно-правовой мысли, создающей цельную и глубокую теоретическую основу. Классическая русская школа уголовного права, олицетворённая этими мыслителями, зиждется на триедином фундаменте: гуманизме, правовой точности и судебном служении. Их объединяла идея, что закон – не орудие кары, а инструмент справедливости, защищающий общество.

Результаты. Выявлена системная проблема в доктрине. Современная уголовно-правовая теория демонстрирует смещение акцента с защиты жертвы на охрану прав посягающего. Установлены негативные социальные последствия. Теоретический перекоп порождает деструктивные эффекты. Обоснована несостоятельность дискриминационного подхода. Сформулированы позитивные направления. Исследование доказывает, что право на эффективную оборону является логическим продолжением конституционного права на защиту жизни.

Выводы. Доказывается, что: 1. Современные авторы создают акцент на «неблагоприятных последствиях для нападающего» и постоянные предостережения о «злоупотреблении правом», чем создают парадоксальную и порочную логику в уголовном праве. Происходит перекоп в защите прав – от жертвы к посягающему. 2. Создается «паралич смелости» граждан. Мнение современных авторов создаёт логическую ошибку: преступник действует инстинктивно и агрессивно, а жертва должна действовать хладнокровно и с оглядкой на Уголовный кодекс. Это психологически парализует волю к сопротивлению. 3. Происходит поощрение «дерзости хищников». Правовой нигилизм преступников напрямую подпитывается такими сомнительными воззрениями. Общественное мнение о необходимой обороне и опасность использовать свои права по назначению прямо влияет на осознание правонарушителями их безнаказанности.

4. Происходит дискриминация по признаку владения. Некорректно априори считать всех владельцев оружия потенциальными преступниками. Это противоречит принципу презумпции невиновности и основано на стереотипах, а не на статистике. 5. Право на эффективную оборону. Это центральный правовой аргумент. Если государство признаёт право на защиту жизни, то логично, что гражданин должен иметь доступ к эффективным средствам для этой защиты. 6. Практическая ценность от владения гражданским огнестрельным оружием для интересов общества и государства.

Данные теоретико-практические конструкции необходимо совершенствовать, уделять должное внимание, проводить с гражданами разъяснительные мероприятия.

Ключевые слова: необходимая оборона, гражданское огнестрельное оружие, динамика преступности, общественные блага, эффективное средство защиты, право, правовые подходы, конституционные права, добросовестность граждан, регламентация

Для цитирования: Розатос М. М. Гражданское оружие как гарант соблюдения основных прав человека в обществе // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 4. С. 137–145. EDN WQCTGX

Original article

Civilian weapons as a guarantor of respect for basic human rights in society

Mikhail M. Rozatos

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South Russian Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia,
advokat.rozatos@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2563-9181>

Abstract

Introduction. The right to necessary defense, which has its roots in natural law doctrines and Roman law, remains an important civilizational reference point. Modern Russian legislation, by enshrining this right, legitimizes the active protection of the individual from illegal encroachments as an indisputable principle of justice. Therefore, necessary defense is not just a legal norm, but an embodiment of the eternal idea that the law protects the right to live honestly, not to harm others, and to "sum cuique tribuere," which means to give everyone their due. In the context of defense, it's not about revenge, but about restoring justice.

Purpose. To carry out an analysis of the solution of modern problems in ensuring the security of society and the state as a whole through the institution of necessary defense, as well as to consider the prospects of its development and the removal of shackles.

The theoretical foundation is based on the works of N.V. Reingardt, A.F. Koni, A.O. Kistyakovsky, V.D. Spasovich, and N.D. Sergeevsky. These authors form the golden fund of Russian criminal law thought, creating a solid and profound theoretical foundation. The classical Russian school of criminal law, embodied by these thinkers, is based on a triune foundation: humanism, legal precision, and judicial service. They were united by the idea that the law is not a tool of punishment, but a tool of justice that protects society.

Results. A systemic problem in the doctrine has been identified. Modern criminal law theory demonstrates a shift in emphasis from protecting the victim to protecting the rights of the offender. Negative social consequences have been established. Theoretical imbalances lead to destructive effects. The inadequacy of the discriminatory approach has been substantiated. Positive directions have been formulated. The study proves that the right to effective defense is a logical extension of the constitutional right to protect life.

Conclusions. In this article, it is proved that: 1. Modern authors create an emphasis on the "adverse consequences for the attacker" and constant warnings about "abuse of the right", which creates a paradoxical and vicious logic in criminal law. There is a shift in the protection of rights from the victim to the offender. 2. It creates a "paralysis of courage" among citizens. The opinion of modern authors creates

a logical error: the criminal acts instinctively and aggressively, while the victim must act calmly and in accordance with the Criminal Code. This psychologically paralyzes the will to resist. 3. The "audacity of predators" is encouraged. The legal nihilism of criminals is directly fueled by such questionable views. Public opinion about the necessity of self-defense and the danger of using one's rights for their intended purpose directly affects the perception of impunity among offenders. 4. Discrimination based on ownership occurs. It is incorrect to consider all gun owners potential criminals a priori. 5. The right to effective defense. This is the central legal argument. If the State recognizes the right to life protection, then it is logical that a citizen should have access to effective means for this protection. 6. The practical value of owning civilian firearms for the interests of society and the state.

These theoretical and practical constructions need to be improved, due attention should be paid, and explanatory measures should be carried out with citizens.

Keywords: necessary defense, civilian firearms, crime dynamics, public goods, effective means of protection, law, legal approaches, constitutional rights, conscientiousness of citizens, regulation

For citation: Rozatos M. M. Civilian weapons as a guarantor of respect for basic human rights in society. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(4):137–145. (In Russ.). EDN WQCTGX

Введение

Правовая система государства, так или иначе, стремится соответствовать должным образом проблемам современности. Зачастую это происходит с большим отставанием, когда ответ на вызов должен происходить здесь и сейчас. Отдельно стоит отметить сомнительность современных правовых подходов к решению неразрешённых задач, хотя следовало лишь изучить консолидированный опыт отцов основателей правовых доктрин. Теория института необходимой обороны наполнена достойными вариантами решения определённых проблем, которые имели место и столетие назад. Жизнь государства и права циклична, к такому выводу можно прийти, освоив труды учёных правоведов, углубляясь в самые истоки – эпоху римского права.

Так, изречение Ульпиана гласит: «Iuris praecepta sunt haec: honeste vivere, alterum non laedere, suum quique tribuere». Что в переводе значит: «Предписания права таковы: честно жить, не вредить другим, воздавать каждому своё». В контексте института необходимой обороны затрагивается принципиальный момент – воздаяние посягающему на права и блага общественные. В этом случае опираясь на естественное право необходимой обороны, обороняющийся имеет волю прибегнуть к использованию таких средств, которые способны улучшить оборонительную позицию, сделать её незыблемой гарантией победы в отстаивании своего права.

Руководящие принципы защиты гражданских прав, являясь порождением естественного, побуждают человека применять все возможные методы и средства для их обеспечения. В соответствии с Конституцией России и действующим уголовным законодательством каждый имеет право на защиту своих прав и законных интересов, другого лица независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства, либо обратиться за помощью к другим лицам, органам власти.

Федеральный Закон «Об оружии» предоставляет гражданам право применять находящееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности. Данное право возникает исключительно при условиях, отвечающих критериям необходимой обороны или крайней необходимости, как они определены в уголовном законодательстве¹.

Теоретические основы

Методологический каркас настоящего исследования выстроен на фундаменте классической русской школы уголовного права, представленной трудами ведущих отечественных правоведов рубежа XIX–XX веков: Н. В. Рейнгардта, А. Ф. Кони, А. О. Кистяковского, В. Д. Спасовича и Н. Д. Сергеевского.

¹ Федеральный закон РФ от 13.12.1996 №150-ФЗ «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. Ст. 5681.

Выбор данного теоретического базиса обусловлен его концептуальной целостностью и глубиной, актуальность которых не нивелируется временным фактором. В качестве системообразующего принципа выступает триединая парадигма, основанная на: принципе гуманизма, утверждающем превентивную и исправительную функции наказания, противопоставленные карательной репрессии; принципе правовой точности, обеспечивающем верховенство закона и недопустимость произвольного толкования правовых норм; принципе судебного служения, понимаемом как этический императив, возлагающий на судью миссию по утверждению объективной справедливости.

Синтез этих идей позволяет сформулировать центральный тезис, объединяющий труды указанных авторов: закон в их понимании является не инструментом репрессии, а механизмом достижения справедливости, гармонизирующим интересы личности и общества. В работе применяются методы теоретической реконструкции и сравнительно-исторического анализа доктринальных положений для верификации их эвристического потенциала применительно к современным правовым вызовам.

Результаты и обсуждение

Озвученная Председателем Следственного комитета России А.И. Бастрыкиным статистика демонстрирует взрывной рост наиболее опасных видов преступлений, совершаемых мигрантами. Особую тревогу вызывает динамика экстремистской активности: скачок на 147 % за 2023 г. и дальнейший рост ещё на 55 % за первое полугодие 2024 г. Параллельно с этим продолжает увеличиваться и количество тяжких и особо тяжких преступлений.

Преступность среди трудовых мигрантов достигла огромных масштабов, стабилизировать ситуацию до сих пор не получается, общественные ценности безразличны данной категории лиц. Социальная адаптация не происходит, а складывается обратная тенденция – создание так называемых диаспор по национальному признаку. Лицо, посягающее на общественные блага, нарушает принцип построения общества на началах безопасности и уважения прав каждого, подрывая важнейшие институты государственности. Такие личности есть ни что иное, как антисоциальный элемент – преступник. Противостояние будет означать борьбу за право. В этой связи, рассуждения Н. В. Рейнгардта как никогда актуальны: «Необходимая оборона является правом и обязанностью: она право, поскольку субъект существует ради себя, она обязанность, поскольку существует для общества» [1].

Тревожная статистика – лишь отражение новой реальности: преступность в стране становится не только более массовой, но и более дерзкой и жестокой. Отмечается резкий всплеск насильственных деяний, включая разбои, грабежи, преступления против половой неприкосновенности и акты экстремизма. При этом фиксируется усиление агрессии и жестокости в действиях преступников, которые всё чаще совершаются в дневное время суток.

В этой ситуации, оставшись один на один с угрозой, люди вынуждены объединяться в народные дружины и другие сообщества, полагаясь лишь на собственные силы в попытке защитить себя и своих близких.

На сегодняшний день не потеряли актуальность слова Н. В. Рейнгардта: «Преступник, являясь разнородным не приспособляющимся к условиям социальной жизни элементом, ведёт постоянную борьбу с обществом, не за идеал, не за право, а за биологические условия существования, подрывая благосостояние социальных элементов и даже уничтожая их» [1].

По нашему убеждению, наиболее эффективным средством защиты в ситуациях необходимой обороны выступает гражданское оружие. Осознавая ограниченность своих физических возможностей, некоторые граждане легально приобретают и носят с собой огнестрельное оружие ограниченного поражения, а также хранят дома длинноствольное огнестрельное оружие и другие разрешённые средства необходимой обороны. Важно отметить, что за 28 лет существования оружейного законодательства в стране не просто появились владельцы оружия – сформировалась целое сообщество ответственных, законопослушных людей с развитой культурой обращения с оружием. Это сообщество активно развивает стрелковые виды спорта, делая обращение с оружием не только правом, но и частью здорового образа жизни.

Цифры, приведённые Росгвардией за 2021 г., свидетельствуют о масштабе легального оружия среди граждан. Количество владельцев достигло 3,7 млн чел., а число зарегистрированных стволов – более 6,5 млн, что в среднем составляет около 1,7 единицы оружия на одного владельца. Несмотря на эти цифры и происходящий всплеск насильственных преступлений, мы до сих пор, уже привычно, обнаруживаем проводимую не первый год «запретительную» политику, направленную на увеличение искусственных преград для категории особо, хочется заметить, добросовестных граждан нашего Отечества, правосознание которых «даст фору» всем остальным.

Реформа оружейного законодательства, проведённая в декабре 2022 года, лёгким росчерком пера усложнила жизнь законопослушных владельцев. Новые нормы, рождённые в авральном режиме, продемонстрировали очевидный разрыв между заявленными целями и реальным содержанием, создав бюрократический барьер вместо решения насущных проблем¹.

Отразить нашу позицию относительно внесённых изменений в оружейное законодательство справедливо словами уважаемого научного деятеля А.Ф. Кони: «Но такие требования никак не должны принимать в законодательство; законодатель должен понимать, что не всё то, что хорошо в кабинете, окажется пригодным и применимым в жизни» [2].

Также, богато сомнительными изречениями поле теоретических воззрений. Так, Н. Е. Тиханова считает, что применение оружия при необходимой обороне приводит к самым неблагоприятным последствиям для нападающего, далее дополняя мнение о недопущении злоупотреблением права на оборону и искажения её сути. Подобное мнение несёт негативный характер, потому что оно поощряет дерзость хищников и парализует смелость гражданина [3].

В данном ключе важно вспомнить слова А. О. Кистяковского: «Принять эту регламентацию, значило бы уничтожить в корне право необходимой обороны, забыв, что она есть положение, внезапно возникающее, и не дающее ни времени, ни возможности для точных рассуждений, а не поединок, устроенный по всем правилам, предписанными обычаями на сей случай». Иными словами, нельзя быть готовым к нападению, в большинстве случаев оно происходит внезапно, когда обороняющийся не готов взвешенно оценить степень и характер угрозы. Представляется естественным, что при посягательстве на лицо, которое владеет огнестрельным оружием, есть риск наступления самых неблагоприятных последствий для нападающего [4].

Но первое о чём действительно важно задуматься, это положение в котором находится обороняющееся лицо. В частности, здесь имеет место быть ситуация описанная в п. 4 Постановления Пленума Верховного суда России «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» – посягательство совершённое в ночное время с проникновением в жилище, когда обороняющееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства².

Зачастую, не все авторы научных работ объективно отражают суть проблемы, рассматривая применение оружия гражданами изначально как превышение пределов необходимой обороны. Часто звучат идеи о соразмерности применяемых средств обороны, в частности, что против безоружных нападающих нельзя применять оружие. Н. В. Рейнгардт справедливо отмечал: «Учёные движимые чувством симпатии к преступнику, как цивилисты к должнику, они постарались обусловить такими ограничениями, что в большинстве случаев преступник пользуется защитой, а тот, на кого нападают, остаётся в беспомощном положении, лишённый всякой гарантии права» [1].

Непозволительная роскошь рассуждать в нынешних реалиях с позиции наступления последствий за противоправное деяние нападающему, о его количестве. Столетия назад научные деятели также задумывались о схожих проблемах, так В.Д. Спасович утверждал: «Юристы,

¹ Федеральный закон РФ от 29.12.2022 №638-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. Ст. 85.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

казуисты и судьи практики этого периода, служа проводниками государственной идеи и жертвуя этой идее личностью, допускают правда необходимую оборону, но стараются оставить её такими условиями, при которых употребление её почти невозможно» [5]. Рассуждая в ключе нашей темы, видится аналогичная ситуация с оковами, стягивающими право необходимой обороны посредством гражданского огнестрельного оружия.

Любое право может реально существовать только тогда, когда за ним стоит защита, то есть стойкая гарантия его соблюдения. Законодательство, признавая за гражданами те или иные права, тем самым неизбежно признаёт за ними и право защиты или обороны в установленном пределе. Мы можем утверждать, что само понятие права включает в себе идею борьбы за его целостность. Потому, как писал Н. Д. Сергеевский: «Со стороны объективной, в необходимой обороне проявляется не право, не противозаконность, а на оборот – право. Лицо, защищая свои права и нарушая права и блага других – нападающих – не противоречит правовым нормам, а на оборот, совершает это нарушение во имя правопорядка, ради его поддержания» [6].

Отечество переживает сложный период, когда в условиях противостояния внешним врагам не всегда хватает административных ресурсов на контролирование антисоциальных категорий лиц. В этой связи необходимо переосмыслить правовое значение необходимой обороны посредством гражданского огнестрельного оружия. Во время трагических событий 2023 – 2024 гг. на приграничных территориях ряда субъектов России происходили локальные вторжения террористических и экстремистских группировок, воинских контингентов враждебного соседнего государства. В силу тяжести и внезапности обстоятельств первыми кто обеспечивал безопасность при эвакуации мирного населения, были именно владельцы гражданского огнестрельного оружия, со своим личным оружием. Также, были многократные факты уничтожения вражеских беспилотных летательных средств стрелками добровольцами из числа местных охотников.

События в Курской области показали суровые реалии жизни, когда борьба с вражескими малыми беспилотными летательными средствами, такие как First-Person View, сокращённо FPV, что в переводе с английского языка значит вид от первого лица, стала обыденностью. Ничего не помогает в этой борьбе лучше, чем гладкоствольное ружье с дробовыми патронами. Звучат регулярные новостные сводки о сбиваемых беспилотных средствах гражданскими владельцами оружия. В противостоянии с беспилотными летательными средствами особенно предпочтительны полуавтоматические ружья с магазинным и трубчатым боепитанием, чем больше патронов можно зарядить, тем выше шанс сбить объект.

В данной ситуации есть две стороны одного и того же поступка. Бесспорно, первостепенно это благие намерения поразить враждебное летательное средство и предотвратить вероятные жертвы, а также повреждения критически важной инфраструктуры и социальных объектов. Другой стороной является опасность необдуманных решений, поскольку после уничтожение в полёте беспилотного средства, возникает закономерный процесс падения частей, осколков, поражающих и взрывчатых веществ на землю, что в последствии может повлечь неблагоприятные последствия. Считаем, в таких ситуациях нужно действовать холодным рассудком, предполагая вероятную траекторию падения беспилотного средства, чтобы предупредить возникновение случайных жертв и разрушений. Безусловно, жизнь динамична, равно как и события в ней, зачастую не всегда есть время на принятие и обдумывание своих действий. Здесь и сейчас существует опасность для людей, инфраструктуры, и её необходимо устранять. Считаем, само по себе желание личности, как части общества и государства, проявить активную позицию, при этом рискуя своим здоровьем и жизнью, есть ни что иное - как активная гражданская позиция, заслуживающая уважение и социальное одобрение. После таких действий, любая критика в сторону оружейного сообщества может рассматриваться только как несостоятельная и не имеющая под собой логического обоснования.

В сложный час владельцы гражданского оружия могут быть опорой государству и обществу. Более того, это уже доказано не словом, а делом. Гражданское оружейное сообщество сплотилось, чтобы помочь фронту. Стрелки передали большое количество собственного оружия и боеприпасов к нему в зону проведения Специальной военной операции для борьбы с беспилотными летательными средствами врага.

Считаем, недопустимо говорить о владельцах гражданского огнестрельного оружия как о категории лиц, которая склонна к совершению противоправных деяний, которая ненадёжна и опасна для общества. Так, несостоятельно и легкомысленно звучат предложения некоторых научных авторов: «Оборот длинноствольного нарезного и гладкоствольного огнестрельного охотничьего оружия и боеприпасов к нему для населения (физических лиц) полностью запретить». Данное мнение идёт полностью в разрез с реалиями, жажда запретить населению иметь возможность себя защищать эффективными средствами есть не что иное, как антиобщественная деятельность, несущая сплошные негативные последствия, масштаб которых может оказаться неприемлемым [7]. Запретительными действиями лишь усугубиться ситуация, стрелки должны иметь возможность оттачивать свои навыки, быть готовыми предотвратить опасность. С оружием необходимо уметь обращаться, зачастую первоначальный опыт граждане получают вне армейской службы. Стрельба по тарелкам как спортивная дисциплина лучшим образом показала свою практическую необходимость в тренировках по оттачиванию навыков противодействия малым беспилотным летательным средствам.

Наметив курс проблем, вернёмся к естественной аргументации того, почему владение гражданским огнестрельным оружием является положительным фактором для общества и правового порядка в целом.

С древнейших времён зарождались мысли человеческих учений, отвергающих один из самых существенных факторов нашего сознания – свободу воли, старающейся доказать, что все наши действия есть суть следствия внутренней необходимости и что произвольным она нам только кажется. Но это имеет самую прямую взаимосвязь с тем, что справедливость есть уважение себя и других как самого себя, уравнивание всех ближних с собою. Осознанное и прочувствованное начало справедливости становится мерой, которой мы измеряем все действия в общении. Мера эта не допускает отклонения и служит лучшим обеспечением и основанием построения человеческого общества без преступности, без насилия, потому что нет лучшего спокойствия для личности, как то, которое проистекает из уверенности, что другие будут уважать её достоинство как своё собственное.

Способность человека создавать идеалы справедливости, руководствоваться ими в обществе, сравнивать с ними свои и чужие действия, называется – совестью. Созданная человеком необходимость уважать в действиях своё и чужое достоинство, есть обязанность и возможность требовать от отклоняющихся антиобщественных чужих действий уважения построенных идеалов, что в последнюю очередь основательно закрепилось государством как право. Именно поэтому сознание законности отстаиваемого права оправдывает самую энергичную и неуклонную его защиту.

Выводы

Считаем, Отечество прошло тяжёлый и болезненный путь, когда недостаток оружейной культуры, чрезмерные запретительные векторы в законодательстве довели к неспособности населению иметь возможность отстаивать свои права и общественные блага самостоятельно, оперативно, нивелируя неблагоприятные исходы. Единственно верный выход из упомянутых сложных ситуаций – упразднение запретов и ограничений, в частности таких как: ограничение количества патронов в магазине оружия, запрет на приобретение оружия имеющего более двух стволов или магазин до истечения двухлетнего стажа. Давно назревший вопрос о допуске в гражданский оборот как оружия самообороны огнестрельного короткоствольного оружия. Не менее актуальны вопросы стрелковых комплексов для оттачивания навыков по стрельбе из гражданского оружия, так, зачастую они не доступны населению ввиду дороговизны аренды стрелковой галереи, либо территориальной недоступности, из-за отсутствия таковых в некоторых городах страны.

Существование цивилизованного общества напрямую зависит от двух условий: неукоснительного соблюдения правопорядка и гарантированной возможности каждого человека реализовать принадлежащие ему права. В правовом государстве защита правопорядка является задачей публичной власти, которая реализует её двумя способами: устраняя последствия уже совершённых правонарушений и предотвращая потенциальные угрозы, независимо от их источника.

Однако в предупредительной деятельности государственная власть не может эффективно функционировать без содействия общества. Более того, в сфере профилактики правонарушений частные лица играют едва ли не ключевую роль. В то время как государство способно бороться с общими причинами преступности и нивелировать способствующие ей условия, но оно не в силах предугадать и предотвратить каждое отдельное противоправное деяние. Его задача не может заключаться в тотальной защите каждого индивида в любой момент времени. В этом моменте мы руководствуемся мнением Н.С. Таганцева: «Как редко могло бы государство предупреждать кражу или грабёж, или опасность, грозящую от злых собак, разлива рек, обвалов, если бы ему не помогли благоразумие, замки и запоры частных лиц!» [8].

Исходя из изложенного, необходимая оборона представляет собой важнейшее дополнение к охранительной функции государства. Вред, причинённый интересам нападающего, признаётся не противоправным, а законным. Важно подчеркнуть, что право на оборону, как утверждала школа естественного права, не предоставляется государством, а лишь признаётся и санкционируется им. Хотя практические пределы применения института обороны определяются недостатками государственной системы защиты прав личности, а сущность коренится в фундаментальных основах правового общежития и самой природе права как элемента охраняющего общественный порядок.

Необходимо выработать активную политику по повышению оружейной культуры у граждан, правосознания и ответственности за свои действия. Должен быть продолжен и преумножен путь развития стрелково-соревновательных мероприятий, видов спорта. Стрелковые объекты должны быть доступны стрелкам. Важно помнить, что культура обращения с оружием является увлечением и досугом для немалого количества граждан нашего отечества. Оборот гражданского оружия в стране завязан на экономических составляющих - рабочих местах, магазинах и предприятиях. Также стоит отметить, что оружейная сфера всегда была неразрывно связана с патриотическим вектором воспитания общества, с поднятием общего уровня обороноспособности и готовности граждан страны к защите государства. Считаем, озвученные доводы свидетельствуют о непозволительности продолжать вести запретительную политику. Настало время пересмотра политики опасений с необоснованными ограничениями в пользу послаблений и уделения достаточного внимания гражданской оружейной сферы.

Политика ограничений так и не показала своей смысловой нагрузки, не была обоснована статистическими показателями. Общество поставило запрос обеспечения порядка в стране, борьбы с насильственной миграционной преступностью. В этой связи, видится логичным общий труд законодательной и судебной ветвей власти к продолжению работы над законодательством о необходимой обороне и о гражданском оружии.

Список источников

1. Рейнгардт Н. В. Необходимая оборона: монография. Казань: Тип. И.С. Перова, 1898. 84 с.
2. Кони А. Ф. О праве необходимой обороны. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1866. 104 с.
3. Тиханова Н. Е. Проблемные аспекты применения оружия в состоянии необходимой обороны // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 1 (32). С. 186–190. EDN: YVHRBU.
4. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права: учебник. К.: Университетская типография, 1857. 385 с.
5. Спасович В. Д. Учебник уголовного права. СПб.: Тип. Иосифата Огризко. Том 1. 1863. 178 с.
6. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая: пособие к лекциям. СПб.: Издание книжного магазина А.Ф. Цинзерлинга, 1887. 238 с.
7. Колотушкин С. М., Лосева С. Н. К вопросу о концепции оборота гражданского оружия // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 169–172. EDN: YVMCJM
8. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: В 2-х т. Т. 2. М.: Наука, 1994. 195 с.

References

1. Reinhardt N. V. *Necessary defense*: a monograph. Kazan': Type. I. S. Perov; 1898. 84 p. (In Russ.)
2. Koni A. F. *On the right of necessary defense*. Moscow: Univ. tip. (Katkov and Co.); 1866. 104 p. (In Russ.)
3. Tikhanova N. E. Problematic aspects of the use of weapons in a state of necessary defense. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2018;1(32):186–190. EDN: YVHRBU. (In Russ.)
4. Kistiakovskiy A. F. *Elementary textbook of general criminal law*: textbook. Kiev: University printing house; 1857. 385 p. (In Russ.)
5. Spasovich V. D. *Textbook of criminal law*. St. Petersburg: Type. Iosophata Ogrizko. Volume 1. 1863. 178 p. (In Russ.)
6. Sergeevskiy N. D. *Russian criminal law*. General part: a manual for lectures. St. Petersburg: Publishing house of the A.F. Tsinserling bookstore; 1887. 238 p. (In Russ.)
7. Kolotushkin S. M., Loseva S. N. On the concept of civilian arms trafficking. *Gaps in Russian legislation*. 2018;(2):169–172. EDN: YVMCJM. (In Russ.)
8. Tagantsev N. S. *Russian criminal law*. Lectures: General part: In 2 volumes. Vol. 2. Moscow: Nauka; 1994. 195 p. (In Russ.)

Информация об авторе

М. М. Розатос – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления.

Information about the author

M. M. Rozatos – Postgraduate Student of the Department of Criminal Law Disciplines, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South Russian Institute of Management.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.10.2025; одобрена после рецензирования 25.11.2025; принята к публикации 27.11.2025.
The article was submitted 18.10.2025; approved after reviewing 25.11.2025; accepted for publication 27.11.2025.